

Сун Цинши обыскивал склад всю ночь и, наконец, нашел несколько старых халатов из красного ледяного шелка. Он оторвал декоративную отделку, передал их слугам долины и попросил изменить их, чтобы они выглядели как внутренние одежды на ночь. После этого он тихо положил их в изголовье кровати Юэ Вухуаня вместе с несколькими новыми хлопчатобумажными халатами.

Увидев на следующий день внутренний халат из ледяного шелка, Юэ Вухуань был удивлен. Сун Цинши уже стоял за дверью, подбадривая его:

- Поторопись, пойдем на новое лечение.

- Да, господин, - Юэ Вухуань знал, что он сменил хозяина и не осмеливался слишком много думать. Он быстро оделся и вышел, чувствуя себя гораздо увереннее в своих движениях.

Сун Цинши провел его по коридору, направляясь в комнату алхимии по соседству. Первоначально это было запретное место в Долине Короля Медицины, место, где первоначальный владелец тела тестировал различные лекарства на животных и людях. Это было также место, куда слуги долины больше всего боялись входить. Сун Цинши соблюдал «Хельсинкскую декларацию» и отвергал любые эксперименты на людях, нарушающие этику. К счастью, к тому времени, когда он обосновался в Долине Короля Медицины, первоначальный владелец тела не оставил много материалов для экспериментов. Он немедленно выпустил тех, кого мог выпустить, и спас тех, кто нуждался в помощи. После этого он превратил комнату в процедурный кабинет. Остальные образцы и общие учителя* были размещены в других комнатах. Это были великие сокровища в области медицинских исследований, которые он тщательно изучит, когда у него появится время.

(ПП: Кто это такие - будет раскрыто в последующих главах)

Юэ Вухуань подошел к комнате алхимии и обнаружил, что некоторые слуги долины бросают на него сочувственные взгляды. Это заставило его немного понервничать. Войдя в комнату, он увидел, как Сун Цинши достает чан с лекарствами, достаточно большой, чтобы в нем мог поместиться человек, и сразу занервничал еще больше.

Сун Цинши не заметил его беспокойства. Он бросил в чан различные лекарственные материалы, дозировку которых он рассчитал заранее, а затем налил воду. Контролируя температуру с помощью алхимического огня внутри своего тела, он ждал, пока вода в чане станет малиновой. Затем он повернулся и проинструктировал:

- Снимай одежду и садись.

Юэ Вухуань стоял неподвижно и напряженно смотрел на Сун Цинши.

- Не бойся, - Сун Цинши наконец вспомнил, что забыл объяснить, - Отвар «Изгоняющий Шлейф Принца», - это лечебная ванна. Она не вызовет никакого дискомфорта.

Юэ Вухуань на мгновение заколебался, а затем протянул руку к поясу и начал медленно развязывать его.

Сун Цинши отвернулся и сел к нему спиной. Он даже не взглянул на него, пока юноша садился в ванну. Юэ Вухуань вздохнул с облегчением. Он быстро снял одежду и шагнул в похожую на кровь медицинскую жидкость. Горячее жидкое лекарство проникло в его кожу, вызвав легкое покалывание, однако в то же время оно приносило неопишное утешение. Он глубоко вздохнул, полностью расслабился и внезапно погрузился всем телом в воду. Он не ожидал, что ванна переполнится, и вода брызнет на шею, уши и волосы Сун Цинши, расцветая на его белом одеянии бледно-красными цветами.

Для большинства даосов мантия была очень важной вещью, и любое ее повреждение вызовет сердечную боль. Юэ Вухуань понял, что это нехорошо, и тихо вынырнул из воды. Спрятавшись в чане, он выглянул, опасаясь, что обидел почтенного бессмертного.

Сун Цинши было все равно, что произошло. Он не пошевелился ни на йоту и просто продолжал тупо смотреть на пол из голубого камня. Через некоторое время он осторожно стряхнул капли воды с волос.

Юэ Вухуань немного подумал и осторожно спросил:

- Хозяин, повернитесь. Должен ли этот раб помочь вам вытереться?

Сун Цинши опустил голову и более внимательно посмотрел на пол из голубого камня:

- Ты купаешься. Подглядывать нельзя, - с его точки зрения, это разумно, когда врач проверяет физическое состояние пациента во время лечения, но если врач подглядывает за пациентом, когда он принимает ванну, это было низко, аморально и бесстыдно.

Юэ Вухуань долго размышлял над этими словами и предположил:

- Неужели хозяину не нравится этот раб за то, что у него такое грязное тело?

Сун Цинши покачал головой и прошептал:

- Ты не любишь, когда за тобой наблюдают.

- Хозяин, должно быть, шутит, - голос Юэ Вухуаня похолодел. Он немного помолчал, а затем выбрался из воды. Его волосы растеклись по плечам как у русалки, только что вынырнувшей из воды. Его тело было безупречным - с отличными пропорциями и без единой капельки лишнего жира. Тонкую изящную талию, казалось, можно было обхватить одной рукой, но в то же время в ней таилась скрытая сила. Он облокотился на край чана, подбравшись как можно ближе к Сун Цинши и легонько подул. Прекрасные глаза феникса наполнились опасным очарованием.

Красная родинка в виде слезы была настолько великолепной, что могла совратить человеческое сердце, а голос прозвучал дьявольски соблазнительно, - Разве есть в теле этого низкого раба что-то, что можно скрыть от глаз? Людей, видевших это тело... бесчисленное множество. Они все хвалили тело этого раба за то, что оно такое красивое... такое безудержное... Это тело было рождено, чтобы на него смотрели...

Сун Цинши быстро перебил его, повторив:

- Ты не любишь, когда за тобой наблюдают.

Юэ Вухуань долго смотрел на него, прежде чем хрипло сказать:

- Этому рабу уже все равно.

Сун Цинши не знал, как объяснить, но продолжал настаивать:

- Тебе это не нравится.

Может ли он отказаться только потому, что ему это не нравится?

Юэ Вухуань подумал, что это смешно. В те годы, когда его начали посылать ублажать гостей, его уговаривали сказать, что ему не нравится и чего он не хочет. В результате все это было сделано только для того, чтобы найти его слабость для их развлечения.

Ему не нравилось, когда его видели голым, и поэтому его заставляли публично демонстрировать самые невыносимые позы на банкетах.

Ему не нравилось произносить все эти непристойные и вульгарные слова, и поэтому его пичкали различными наркотиками и пытали всевозможными инструментами, пока он не научился использовать свой голос, чтобы добавлять им веселья...

Пока он не отбросил чувство стыда, не отказался от своего достоинства и не притворился, что ему нравятся эти вещи.

Он уже давно знал, что в глазах этих культиваторов, которые ставили себя высоко над массами, он был просто красивой игрушкой, не нуждающейся в каких-либо эмоциях. Он должен просто позволить хозяину превратить его в то, что ему нравится. Он часто жалел, что не может сойти с ума и стать глупым, как большинство рабов, потеряв способность думать, и бездумно жить собачьей жизнью, используя свое тело, чтобы угодить своему хозяину.

Жаль, что в его сердце всегда оставался след ясности, холодно изучающий его жалкую фигуру, а затем разрывающий его на куски...

Возможно, он уже сошел с ума...

Никто не знал, когда, но температура в чане немного повысилась. Лекарственная жидкость становилась все горячее и горячее. Лицо Юэ Вухуаня также становилось все горячее, но он не чувствовал этого обжигающего жара и глубоко погрузил голову в кроваво-красное зелье, пока оно не закрыло его нос и рот, не давая дышать. Он не хотел вставать. Ему хотелось навсегда погрузиться в воду, чтобы горячая вода смыла всю грязь с его тела. Было бы лучше, если бы она могла растопить даже его кости.

Сун Цинши заметил, что с тишиной позади него что-то не так. Он повернул голову и обнаружил, что отвлекся, пока они разговаривали, и плохо контролировал огонь Красного Лотоса. Из-за этого температура воды поднялась на несколько градусов, и теперь было очень жарко. Юэ Вухуань уже исчез под поверхностью воды. Сун Цинши больше ни о чем не мог думать, он встал и бросился к чану, чтобы выловить его.

Мокрого красавца притянули в объятия. Его глаза были плотно закрыты, а конечности безвольно повисли. Длинные вьющиеся волосы прилипли к светлой коже, отчего Печать Акации ослепляла глаза своим великолепием. Однако ни одна трепещущая мысль не пришла в голову Сун Цинши, когда он быстро опустил человека на пол. После подтверждения пульса он сделал ему искусственное дыхание.

Юэ Вухуань выплюнул воду и открыл глаза. В оцепенении он обнаружил лицо Сун Цинши так близко, что даже видел собственную тень в этих ясных черных глазах. Из-за жара, исходящего от чана, глаза Сун Цинши были немного красными, с каплями воды, прилипшими к его длинным ресницам. Он выглядел как юный и невинный мальчик, ничем не напоминая культиватора Зарождающейся Души, который совершенствовался в течение почти тысячи лет. Этот человек смог обмануть саму смерть.

В то время у реки он не мог понять его истинную личность. Он даже хотел посочувствовать этому человеку, чья смерть не была бы ни в малейшей степени несправедливой.

Мысли Юэ Вухуаня становились все более и более хаотичными. Он подсознательно свернулся калачиком. Перед его глазами промелькнули всевозможные грязные воспоминания. Нежность на его груди и остаточный жар на губах заставляли его немного путаться между тем, что было сегодня вечером, и тем, что было в любую другую ночь, как будто он вернулся в те времена, когда его наказывали.

Сун «Ученый-тиран» Цинши едва не провалил курс. Он был так напуган, что его душа почти вылетела из тела. Его движения были такими же яростными, как у тигра, поскольку он полагался исключительно на свои инстинкты. Только когда Юэ Вухуань очнулся, он вздохнул с облегчением. Затем он понял, что в царстве бессмертных существует множество способов лечения утопления, и не было необходимости прибегать к современным методам первой помощи.

Он не смог бы это внятно объяснить...

Это была обычная рутина для студентов-медиков - делать искусственное дыхание при утоплении. Независимо от того, красавица это или уродина, ребенок или старик, он сделает это без колебаний. Сун Цинши был немного смущен тем, что он не сделал того, что было бы лучшей первой помощью в этом царстве бессмертных, но он также не собирался позволять этому маленькому вопросу обременять его разум. Он просто не знал, как это объяснить.

Глаза Юэ Вухуаня потеряли фокус. Он медленно развернул свое тело, больше не прикрываясь, словно рыба, которую насильно вытащили на берег, чтобы она погибла, позволив растоптать себя.

Сун Цинши быстро отвернулся, закрыл глаза и честно извинился:

- Прости, я ошибся с температурой воды.

- Это не вина хозяина, - глаза Юэ Вухуаня были открыты, но он не мог понять ничего из того, что видел. Он слышал своими ушами, но не мог понять ни слова. Он повторил свой стандартный ответ, - Это моя вина, это моя вина...

Это была истина, за которую он заплатил высокую цену, и она внушалась ему снова и снова, всегда напоминая ему, как следует жить.

«Вухуань, ты такой красивый. Ты рожден для того, чтобы с тобой играли».

«Вухуань, это твое тело соблазняет мужчин и должно быть изнасиловано».

«Вухуань, ты виноват, что выглядишь таким распутным, что я не могу остановиться».

«Вухуань, ты демон, рожденный для страсти».

«Вухуань, это все твоя вина».

«Вухуань, это все твоя вина».

...

- Моя вина, моя вина, моя вина... - Юэ Вухуань продолжал тупо повторять, - Это все моя вина.

Потому что для него даже жить в этом мире было ошибкой.

Сун Цинши снял свою мантию и накинул ее на плечи Юэ Вухуаня. Он вдруг понял, что психическое состояние этого человека было очень неправильным, как будто он попал в

страшную ловушку демона. Он немного подумал, стиснул зубы и протянул руку, чтобы дать ему пощечину, но просто не смог заставить себя сделать это. Вместо этого он встал и принес ведро холодной воды со стороны. Он использовал ледяную технику и внезапно вылил воду на юношу. Холодная вода заставила Юэ Вухуаня вздрогнуть, и его сознание немного прояснилось. Сун Цинши воспользовался этой возможностью, чтобы заставить его принять успокаивающую пилюлю для Умиротворения Духа.

- Хозяин? - немного смущенный Юэ Вухуань пришел в себя.

- Все в порядке, - Сун Цинши взял полотенца и одежду, которые он приготовил ранее, заворачивая его слой за слоем, как пельмень. Затем он дал разумное объяснение, - Твое почти утопление вызвало у тебя галлюцинации.

Юэ Вухуань тупо кивнул.

Сун Цинши решил, что достаточно плотно завернул его, и остановился, удовлетворенный своей работой. Он приказал:

- В будущем ты должен носить больше одежды.

Юэ Вухуань посмотрел на него и с тревогой спросил:

- Этот раб может носить больше?

Сун Цинши искренне поделился своими знаниями:

- Скоро осень, и погода становится холодной. Ты должен носить больше одежды, чтобы не простудиться.

- Спасибо, что сжалились, - когда Юэ Вухуань убедился, что он не лжет, он мягко кивнул и крепко вцепился в свою одежду. По какой-то причине он вдруг вспомнил, как, когда он впервые вошел в поместье Золотого Феникса, его заставили снять всю одежду одну за другой и превратили в игрушку.

Теперь этот, казалось бы, обманчивый человек лично помог ему надеть одежду по частям, как будто соблазняя его ожидать чего-то...

Лечебная ванна была прервана, и ее эффект не был полностью реализован. Сун Цинши был занят добавлением воды в резервуар с лекарствами и регулировкой температуры.

Юэ Вухуань тихо сидел на полу, наблюдая, как он хлопочет ради него, и в его голове крутилось множество мыслей. Внезапно, оглядываясь назад, он понял, что трудно рассеиваемое

ощущение жжения в его теле теперь было гораздо менее интенсивным. Он слегка пошевелился и с удивлением обнаружил, что чувствительность, вызванная наркотиками, также значительно снизилась. Трение о ткань больше не причиняло ему дискомфорта.

Он долго пытался угадать, но не мог понять. Наконец он набрался смелости и спросил:

- Хозяин, какова цель отвара «Изгоняющий Шлейф Принца»...

- Хм? - Сун Цинши остановился и некоторое время стоял в ошеломлении. Он обнаружил, что в очередной раз совершил дурную привычку ученого-тирана. Его мысли скакали слишком быстро. Он всегда думал, что одна только брошенная фраза или имя уже позволит другим понять ход его мыслей.

Сун Цинши был хорошим ученым-тираном, который умел признавать свои ошибки и исправлять их. Он несколько раз перестроил свои слова в голове и выбрал самое простое выражение:

- Твое тело было разъедено многими наркотиками, поэтому оно страдает от большого дискомфорта. Отвар «Изгоняющий Шлейф Принца» предназначен для удаления остатков наркотических веществ из твоего тела. Эту целебную ванну нужно принимать пять раз, и в течение последних двух раз к ней нужно добавить Цветок, Генерирующий мышцы, и Торт Снежной Жабы, чтобы помочь залечить старые раны. Когда придет время, это может быть болезненным и вызывать зуд, но мы не можем использовать анестетики. Не волнуйся, тебе просто нужно пройти через эту стадию, и твое тело сможет вернуться в свое первоначальное состояние...

Было много вещей, которые Сун Цинши не мог сказать вслух. Эти люди совершенно не заботились о жизни или смерти Юэ Вухуаня. К нему применялись все виды любовных наркотиков без ограничений, вызывая конфликты их свойств в его теле. Если бы употребление наркотиков не ослабевало, он не продержался бы и пары лет.

- У меня была передозировка наркотиков... Да, они думали, что я скучный, - Юэ Вухуань плотно обернул одежду вокруг себя, абсолютно не желая отпускать. Он долго колебался, но решил сдерживать нежелание в своем сердце и ясно объяснить то, что рано или поздно будет обнаружено. Он был так смущен, что в очередной раз забыл, как правильно называть себя, - Хозяин, без наркотиков мое тело не будет реагировать на мужчин. Вы не получите удовольствия от моего тела. Я... я не подхожу для таких вещей, и только с помощью наркотиков...

Сун Цинши прервал его бессвязную речь:

- Не делай того, что тебе не подходит.

- Вам не нужно быть милым со мной, - чем больше Юэ Вухуань раскрывал свои мысли, тем

больше он боялся. Словно ребенок, потерявший рассудок, он отчаянно повторял, - У меня ничего нет, единственное, что я могу вам дать, - это тело...

Сун Цинши понял, что его эмоции были не в порядке, и обернулся. Он знал, что должен провести психологическое вмешательство прямо сейчас, но слова, которые он тысячи раз прокручивал в уме, исчезли, когда они достигли его языка. Он не мог сказать ничего приятного и утешительного. Он был явно крайне расстроен, но в конце концов смог сжать свои мысли только в трех словах:

- У тебя есть.

В его сердце Юэ Вухуань был ребенком, который изо всех сил старался практиковаться в фехтовании под цветущими персиковыми деревьями; мальчиком, который мечтал стать мастером меча с телом смертного.

Юэ Вухуань, которого он видел, был фениксом, парящим в самых высоких небесах, самой яркой звездой в ночи, но его крылья были сломаны и покрыты пылью.

Сун Цинши подошел к нему шаг за шагом, и каждый его шаг был твердым.

Юэ Вухуань насильно попытался успокоиться, но его тело не могло не дрожать, желая отступить и спрятаться.

Сун Цинши присел на корточки и серьезно посмотрел ему в глаза. Юэ Вухуань чувствовал, что не может отступить.

Сун Цинши пообещал ему, четко произнося слово за словом:

- Я найду и верну тебе то, что у тебя было раньше; я дам тебе все, что ты захочешь.

Дыхание Юэ Вухуаня стало прерывистым и торопливым. Он все еще не мог понять, что означало это обещание, но понимал серьезность и твердость в глазах Сун Цинши. Он осторожно спросил:

- Что я должен сделать?

- Больше не пытайся покончить с собой, понял?

Юэ Вухуань долго думал и, наконец, кивнул.

<http://bllate.org/book/13609/1207003>